

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ УСТНОГО ДИСКУРСА ПОСРЕДСТВОМ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОНТЕКСТА

ООЗЕКИ ДИСКУРСТУ ООЗЕКИ ЭМЕС КОНТЕКСТ АРКЫЛУУ ТҮШҮНҮҮ

PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF ORAL DISCOURSE THROUGH A NON-VERBAL CONTEXT

Аннотация: Статья посвящена вопросу невербального поведения и его непосредственной роли в смысловом отражении контекста высказывания. В ней объясняется соотношение невербального высказывания к вербальному. Цель данной статьи – пояснить основную роль невербального поведения субъектов общения. Рассматривается влияние невербального поведения на восприятие самого вербального компонента общения. При анализе невербального поведения в семантическом аспекте, были выделены его функции. Мы пришли к выводу, что необходимо различать взаимодействие невербального поведения и вербального компонента общения во временном аспекте, при этом, невербальное поведение превосходит сообщение, выраженное словесно, сопровождает вербальное высказывание на этапе звучания текста, маркирует окончание коммуникативного акта на послетекстовом этапе.

Ключевые слова: контекст, экстралингвистический, лингвистический, невербальный, паралингвистический, ситуативный, контекст культуры, психологический контекст.

Аннотация: Макала оозеки эмес жүрүм-турум жана анын контексттин семантикалык чагылдырылышындагы түздөн-түз ролу жөнүндө. Бул оозеки эмес сөздөрдүн оозеки менен болгон мамилесин түшүндүрөт. Бул макаланын максаты байланыш субъекттеринин оозеки эмес жүрүм-турумунун негизги ролун түшүндүрүп берүү. Вербалдык эмес жүрүм-турумдун коммуникациянын оозеки компонентин кабылдоосуна таасири каралат. Семантикалык аспектке вербалдык эмес жүрүм-турумду талдоодо анын функциялары баса белгиленди. Вербалдык эмес жүрүм-турумдун өз ара аракеттешүүсүн убактылуу аспектке өз ара байланышын айырмалоо керек деген тыянакка келдик, ал эми вербалдык эмес жүрүм-турум оозеки билдирүүнү күтөт, тексттин баскыч баскычында оозеки билдирүүнү коштойт, тексттен кийинки этапта коммуникативдик актынын аягына чыгат.

Түйүндүү сөздөр: контекст, экстралингвистикалык, тилдик, оозеки эмес, паралингвистикалык, кырдаалдык, маданий контекст, психологиялык контекст.

Annotation: The article is devoted to the issue of non-verbal behavior and its direct role in the meaningful reflection of the speech context. It explains the ratio of non-verbal speech to verbal speech. The purpose of this article is to explain the non-verbal behavior's main role of communication subjects. The influence of non-verbal behavior on the perception of the verbal component of communication itself is considered. Analyzing nonverbal behavior, its functions were highlighted, in the semantic aspect. We have come to the conclusion that it is necessary to distinguish the interaction between non-verbal behavior and verbal component of communication in the temporal aspect, at the same time, non-verbal behavior anticipates the expressed verbally, accompanies the verbal

statement at the stage of the text sound, marks the end of the communicative act at the post-text stage.

Keywords: *context, extralinguistic, linguistic, nonverbal, paralinguistic, situational, cultural context, psychological context.*

Для отечественной лингвистики невербальная организация речи оставалась менее привлекательной до 1990-х гг. Однако, зарубежные психологи ранее установили, что от 60 до 80% коммуникации реализуется посредством невербального общения. Г.В. Колшанский провёл анализ текстового соотношения вербальных и невербальных средств коммуникации, и сделал вывод, что параязыковые средства манифестируют вербальную часть высказывания. [4] Осуществление дискурсивного подхода при обучении пониманию устного дискурса и его восприятию подразумевает осмысление всех контекстных составляющих дискурса и умение выстраивать смысл высказывания, опираясь на контекст, учитывая и его вербальную сторону. [5]

Текст является компонентом некоего дискурса и рассматривается в дискурсивной парадигме, как правило, относится к определённому текстовому жанру, который обусловлен стереотипными элементами композиции и вербально-невербальной реализации. В традиционной лингвистической парадигме, текст рассматривался, как объект восприятия, анализируемый в качестве результативной деятельности автора, либо как стремительно развивающаяся система во время восприятия этого текста адресатом. Понимание понятия объекта восприятия изменяется с утверждением прагматического и дискурсивного подходов к рассмотрению процессов речепорождения. [7]

При таком подходе, характерной частью текста является экстралингвистический, прежде всего ситуативный, контекст. Анализируя определения дискурса, можно заметить, что в одних случаях его рассматривают, как логически построенный текст наряду с экстралингвистическими факторами, также он имеет такую трактовку как комплексное коммуникативное явление, являющееся устным речевым действием, в качестве социального контекста. Он предоставляет характеристику участников коммуникации, а также процессы создания и перцепции сообщения. Устно-речевой дискурс говорящего выступает объектом ситуативного устного общения, в него входит экстралингвистическая ситуация. Предметом осмысления, восприятия и понимания, является мысль, представленная вербальными и невербальными средствами. Опираясь на контекстное высказывание происходит восприятие конкретной мысли. [5]

Рассмотрим понятие контекста и его классификации. Формирование смысловой концепции происходит под действием глобально-коммуникативного контекста, который охватывает следующие компоненты: единство акта коммуникации с самой ситуацией (глобальный контекст); единство выражения с его коррелятами (жестами, словами, соответствующими конкретной ситуации (эксплицитный контекст); написанный или произнесённый текст, – сугубо лингвистическое явление (вербальный, или дискурсивный контекст). [4]

Итак, контекст, содержит три компонента, реализуемых в конкретной ситуации общения (характерных и направленных конкретно на ситуацию). Мы хотим отметить, что понятие «имплицитный» контекст является важным моментом в отражении смысла сказанного. Автор выделяет позицию слушающего, поясняя, что контекст содержит в себе всё, то есть «слушатель знает о говорящем субъекте». [6]

Мы проанализировали тексты русского и английского языков, туда вошли поликодовые и семиотически упрощённые тексты. Тексты несут информацию об обыденной жизни человека. По мнению О.С. Ахмановой лингвистический контекст можно приравнять к дискурсивному. Также, автор вводит два понятийных контекста: горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный – это языковой контекст, а фоновые знания субъектов общения выступают в качестве вертикального контекста. [1]

В.Я. Мыркин детально описывает понятие коммуникативного контекста, который трактуется им как организация вербальных и невербальных контекстных средств, для передачи смысловой единицы сообщения. Согласно В.Я. Мыркину коммуникативный контекст представляет собой совокупность таких контекстов, как ситуативный, лингвистический, паралингвистический, психологический и контекст культуры. [5] Если мы рассматриваем язык вне системы его понимания, то есть, в кодовом восприятии мира в таком случае он выступает в качестве паралингвистической системы. Исследуя специфику лингвистического контекста, мы выясняли, что кодифицированная интонация является неотъемлемой его частью. В свою очередь, паралингвистический контекст строится на паралингвистических средствах, т.е. некодифицированной фонацией, мимикой, жестикуляцией, телодвижениями, и несет, в основном эмоциональную информацию. Следует отметить, что язык жестов имеет определённый семиотический смысл. Ситуативный контекст подразумевает релевантное поведение участников коммуникации, контекст культуры содержит совокупность знаний общего характера для всех индивидуумов. Психологический контекст предполагает взаимное знание реалий друг друга между собеседниками, которое основано на совместном опыте, тем самым, данный контекст является имплицитным. [5]

Г.В. Колшанским нам предлагает два понятия контекстов: «операционный» и «коммуникативный». Целью первого является анализ исследования текста, а второй обеспечивает выражение истинного смысла речевого акта. Он рассматривает контекст в комплексе языковых и неязыковых знаний, выражающихся на вербальном и невербальном уровне. [4]

Контекст, в узком смысле, трактуется автором «как собственно лингвистический контекст, ограниченный рамками чисто языкового воплощения содержания коммуникации, и, детерминированный конкретной

языковой системой, то есть, закономерностями формирования лексических и грамматических значений (вербальный, дискурсивный, линейный, горизонтальный)». [4, 56] Контекст в широком смысле включает «все факторы, сопутствующие вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и заканчивая совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов». [4, 68]

Два подвида контекста различаются автором в рамках широкого понимания: экстралингвистический и паралингвистический. [4] Экстралингвистический контекст соотносится автором с реалиями действительности, знаниями, которые помогают рецептору правильно воспринимать языковые единицы высказывания. Г.В. Колшанский относит физические характеристики коммуникантов к паралингвистическому контексту, а именно, кинесике, свойства голоса, предметное окружение и мимику. Он утверждает, что роль паралингвистического контекста заключается в достижении абсолютной однозначности в говорении и понимании. Паралингвистику следует понимать, как вспомогательную область лингвистики, так как она изучает функциональное использование языковых средств. [4]

Также, автор предлагает ещё одну классификацию контекста: микро- и макроконтест. Под микроконтекстом понимается «собственно лингвистический контекст на уровне словосочетания и предложения», макроконтест есть «контекст в рамках дискурса». Наличие пресуппозиции, как суммы знаний коммуниканта предполагает макроконтест, при этом говорящий способен однозначно воспринимать смысл высказывания. Экстралингвистическая основа может быть также посылом построения пресуппозиции, базируясь на знании ситуации. [4]

Понятие «индивидуальный контекст» ассоциируется с психологическим контекстом, который становится предметом изучения в психологических науках. Многие лингвисты и психологи утверждают, что посредством контекста становится возможным информационное обеспечение психической деятельности индивида, ввиду систематизации когнитивного материала. [2]

В рамках теории знаково-контекстного обучения А.А. Вербицкий и В.Г. Калашников предлагают «психологическое определение контекста» как «системы внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на условия восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации, как целого, и входящих в него компонентов». При этом внутренний контекст выделяется авторами как система психологических и личностных состояний, отношений, установок и знаний, а внешний контекст представляет систему внутрипсихических репрезентаций, социокультурных, пространственных, предметных и другие характеристики действия и поступков. Контекст выступает как хронотоп бытия того или иного психического содержания в пространственном соотношении структурной модели психологического контекста. Таким образом, тради-

ционно, контекст понимается как лингвистическая и экстралингвистическая связь высказывания, способствующая его однозначному пониманию. [3] Устное общение наряду с широким ситуационным паралингвистическим контекстом используется говорящим субъектом, физическое направление которого ориентировано на слушающего, ведущее к конкретному восприятию высказывания. К основным средствам, прежде всего, относятся жесты и мимика. Различного рода телодвижения относят к кинесике, а выражение лица, говорящего – к мимике. Художественная литература даёт бесчисленное количество примеров использования паралингвистических средств в словесном общении. Описание диалога в литературе базируется согласно условиям естественного общения, то есть к паралингвистическому контексту. [3]

Число составляющих контекста варьируется от исследования к исследованию. Мы рассматриваем детальную классификацию контекстов, так как она более релевантна для ситуации общения. Более того, в классификацию контекстов можно внести интерактивную составляющую, так как опосредованная ситуация профессиональной коммуникации является объектом нашего внимания, включающая аспект взаимодействия субъектов общения.

По мнению Г.В. Колшанского, процесс взаимодействия осуществляется через какое-то определённое время, поэтому автором вводится понятия ближнего и дальнего контекста взаимодействия. Взаимодействие в рамках визита конкретной делегации относится к ближнему контексту, а все дискурсивные события и взаимодействия, имевшие место в рамках сотрудничества организаций, исследуются дальним контекстом. [4] Устному переводчику необходимы знания этих контекстов для более точной формулировки мысли, в рамках вторичного дискурса. Более подробно остановимся на паралингвистическом контексте. В исследованиях последних лет, в отечественной лингвистике и психологии, прослеживается тенденция формального разделения всех невербальных явлений на два больших класса: информативное поведение и коммуникативное; невербальное поведение и невербальные средства общения. [2;3;4] Был представлен анализ этих видов контекста в манифестации смысла сообщения в иноязычном монологическом высказывании. Невербальное поведение и паралингвистические средства общения выполняют различные функции по отношению к вербальному компоненту общения. Жесты и мимика, как основные средства паралингвистического контекста, в сфере коммуникации рассматриваются, как вспомогательный компонент. Мимический характер может быть присущ знаку, который представляет значимое понятие. Это может быть движение руки, головы, направленный взгляд, то есть любое произвольное движение, которое, например, может дополнять предложение. [3]

Наряду с вербальными средствами, паралингвистические средства, участвуют в передаче общего смысла высказывания. При конструировании смысла высказывания это взаимодействие можно рассматривать на уровне комбинирования вербальных и невербальных знаков. Комбинированные паралингвистические средства общения взаимодействуют с

вербальными средствами во временном и формально-функциональном аспектах. Паралингвистические средства общения во временном аспекте предшествуют вербальным, могут употребляться одновременно с ними, либо следовать за ними. Данные средства общения сопровождают речь в формально-функциональном аспекте, либо частично или полностью замещают вербальный компонент. [7] Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации определяются способностью декодирования в маркеры конкретизированного информационного восприятия. Комплекс различных паралингвистических средств подчинён конкретной системе, которая присуща характеру вербального высказывания. Связь между словесной и паралингвистической структурой способствует декодированию каждого конкретного сообщения. [3]

Лингвисты в своих исследованиях рассматривают жестикюляцию в разговорной речи по трём возможным вариантам соотношения жеста и слова: «жест выступает как сегментная единица, замещая отсутствующее слово и заполняя синтаксическое место; он дополняет эллиптированный член законченного в семантическом и синтаксическом смысле высказывания или сочетается с местоимениями или полными словами предложения». [6; 7] Жесты также выполняют дополнительную функцию в диалогической речи, заменяя одну или обе реплики в диалогическом единстве. Ситуативные явления относятся к паралингвистическим средствам, являются особыми маркерами, которые акцентируют внимание на том или ином фрагменте информации. Роль паралингвистических средств в семантическом аспекте – конкретизировать смысл сообщения, усилить экспрессивность вербального высказывания, выделение нового и главного в сообщении. [3]

По отношению к вербальному высказыванию основная роль невербального поведения субъектов общения заключается во влиянии на восприятия самого вербального компонента общения. Следует различать ситуационные маркеры и ситуационные явления в невербальном общении. Ситуационные маркеры – это средства выражения для самого человека, а ситуационные явления – это некий внешний фон в момент говорения. Таким образом, под объектом паралингвистических явлений рассматривается не только телодвижение, но и речевая фонация. [3] Необходимо различать взаимодействие НП (невербального поведения) и вербальный компонент общения во временном аспекте, при этом НП предвосхищает сообщение, выраженное словесно, сопровождается вербальное высказывание на этапе звучания текста, маркирует окончание коммуникативного акта на послетекстовом этапе. При взаимодействии в семантическом аспекте, невербальное поведение выполняет следующие функции: выражает тот же смысл, что и вербальное высказывание и способствует тем самым, созданию благоприятного впечатления о говорящем, привносит различные оттенки смысла: конкретизирующие, модифицирующие смысл высказывания, повышающие или снижающие его коммуникативную насыщенность и наконец, противоречащие сказанному. [7]

Паралингвистический и невербальный компоненты высказывания, выступая в качестве объекта восприятия, представляют собой комплексный раздражитель. Так, в состав паттернов невербального поведения входят не только признаки психологических и социально-психологических характеристик личности, но и признаки признаков, а именно: интенсивность, темп, степень напряжения и т. д. [2]

Жесты, в свою очередь, отличаются наличием национально-культурной окраской, смысловой многозначностью, поэтому правильно интерпретировать их довольно сложно. Первоначально все виды мимики и жестов человека рассматривались как биологические явление, например, движение руки – оборонительная мера. В современном языке биологический характер этих средств трансформировался в паралингвистическое явление. При наработке умений правильно интерпретировать невербальное поведение, сложностей в восприятии паралингвистического и невербального контекстов может не возникнуть. Восприятие невербального компонента общения опосредовано целью общения, отношением к партнеру, системой образно-понятийного знания о людях. Эта система представлена в эталонах, имеющихся в памяти субъектов восприятия. [3]

Таким образом, невербальный контекст является одной из составляющих глобального контекста общения и взаимодействия, который вносит свою лепту в построении смысла высказывания. Г.В. Колшанский предлагает обобщенный вариант интерпретации высказывания в рамках того или иного дискурса. [4]

В зависимости от особенностей структуры прагматического контекста, высказыванию приписывается определённая иллокутивная сила или же статус определённого речевого акта. По мнению В.Я. Мыркина следует учитывать некоторые компоненты при интерпретации истинного смысла слов говорящего, то есть идентифицировать конкретный речевой акт, при этом следует учесть: грамматические свойства структуры высказывания, паралингвистические характеристики (движение тела, мимика, жесты, высота тона, интонация, темп речи, ударение), разнообразное восприятие в поле зрения объектов, посредством наблюдения (хранящиеся в памяти знания/мнения о говорящем и его свойствах, а также информация о других особенностях данной коммуникативной ситуации); знания относительно характера происходящего взаимодействия и о структуре предшествующих коммуникативных ситуаций; - мнения, полученные из предшествующего дискурса, на микро- и макроуровнях; знания общего характера взаимодействия и его правил; - другие разновидности, имеющие общий характер знаний о мире (фреймы). Обобщая сказанное, можно резюмировать, что при осмыслении и интерпретации устно-речевого дискурса необходимо формировать комплексную стратегию восприятия и понимания, включающую умения вычленивать тема-рематическую составляющую речевого сообщения и проследить скорость роста ее развития, выделить значимую информацию при коммуникации, опираясь на логическое ударение, жесты-иллюстраторы и другие маркеры невербаль-

ного поведения. В достижении цели, конструируя смысл высказывания: эксплицируя имплицитную информацию, нужно уметь использовать лингвистический, паралингвистический и экстралингвистический контексты. [4]

Литература

1. Ахманова О.С., Губбенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема // ВЯ. – 1977. – № 3. – С. 47–54.
2. Бехтель Э.Е., Бехтель А.Э. Контекстуальное опознавание. – СПб.: Питер, 2005.

3. Вербицкий А.А., Калашиков В.Г. Контекст как психологическая категория // Вопросы психологии. – 2011. – № 6. – С. 3–15.

4. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – 93 с.

5. Мыркин В.Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст // Филологические науки. – 1978. – № 1. – С. 95–100.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

7. Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс] – URL: <http://vfn.glu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc> (дата обращения: 20.04.2020).

Рецензент: д. ф. н., проф. Бекбалаев А.А.